

## 1148. Предложение

Сильнейшие воины Барселоны и Ювентуса воскликнули про себя, что плохо дело.

Кто бы мог подумать, что мелкая императрица, присланная Северной империи, обладает такой поразительной мощью. Она одной стрелой поразила священнослужителя. Этим воинам показалась, что они потерпели крупную неудачу.

«Ты дерзнула атаковать меня, безумная женщина. Да ты хоть понимаешь, что натворила? Даже северный владыка людей не посмел бы так со мной...» Из-под алтаря раздался задыхавшийся от ярости рёв.

Священнослужитель наконец-то показал своё тело, не став скрывать сиянием.

Он был одет в алый священный халат, на голове носил золотой шлем с маской, скрывая тем самым своё лицо. Под металлической маской невозможно было разглядеть выражение лица, однако яростно трясущийся из-за гнева и позора силуэт служил признаком надвигающейся бури.

Он в бешенстве ринулся вперёд на молниеносной скорости, собираясь атаковать. Его аура бешено бурлила.

Отвращение в глазах стоявшей на алтаре Елены ещё больше усилилось, но она не планировала атаковать или уворачиваться.

Пока все недоумевали, люди неожиданно увидели, что священнослужитель застыл в воздухе, а его бурлившая святая сила прекратила работать. Послышались щелчки. Золотой шлем треснул и, развалившись на кусочки, упал вниз.

Под золотым шлемом показалось лицо 50-летнего. На нём читалось потрясение.

«Это он!»

«Один из двенадцати кардиналов в главном управлении Святой Церкви Розарио. Он один из воротил Святой Церкви, которые несколько сотен лет назад стали абсолютными воинами!»

«Кто бы мог подумать, что это он! Видимо, Святая Церковь придаёт большое значение походу на юг!»

«Что случилось, почему вдруг золотой шлем Розарио треснул?»

«Оказывается, стрела Северной императрицы не только отбросила Розарио в сторону, но ещё и пробила его защиту и уже давно расколола его золотой шлем, просто Розарио этого так и не понял. Подумать только!»

«Получается, Северная императрица ещё сделала снисхождение, иначе эта поразительная стрела могла бы сразу убить этого прославленного вот уже несколько сотен лет опытного старика!»

«Боже мой, насколько же сильна эта Северная императрица? Одной стрелой отбросить Розарио, что в ранге истинного божества... Неужели она уже в ранге высшего божества?»

Вокруг алтаря хватало воинов с немалым кругозором. Оправившись от потрясения, они не только узнали личность светящегося человека, но ещё и, поразмыслив, поняли, что произошло.

Неудивительно, что Розарио вдруг застыл на одном месте, а его аура рассеялась.

Если удалось незаметно расколоть его шлем, то удастся незаметно отнять его жизнь.

Это было беззвучное предупреждение девы-воительницы Елены.

Большая разница в силах и тот факт, что на её лице отсутствовали какие-либо эмоции, говорили Розарио о том, что не стоит кичиться своим положением в Святой Церкви, а если он не усвоит урок, Елена обязательно без колебаний убьёт его.

Розарио был известен несколько сотен лет как не знавший преград. Естественно, он любил пускать пыль в глаза.

У него был жестокий характер, он легко шёл на убийство, поэтому уже убил бесчисленное множество могущественных воинов континента. А потому, продемонстрировав сегодня свою мощь перед воинами Ливерпуля и других империй, не повиновавшихся Святой Церкви, загорелся особым желанием убивать.

Он являлся одним из сильнейших сторонников Святой Церкви. В его глазах все люди, не желавшие подчиняться порядкам Святой Церкви, должны были быть убиты.

Однако в данный момент какая-то молокососка смотрела на него сверху, превосходя его по абсолютной силе.

Этот позор и злоба выбешивали его, но он ничего не мог поделать.

Если говорить про силы, которые в настоящее время отважатся противостоять Святой Церкви и отважатся убить священнослужителей, то это была не иначе как Северная империя. Взгляд девы-воительницы отчётливо говорил, что, стоит Розарио затеять ссору, и она немедленно его убьёт.

На какой-то момент Розарио оцепенел в воздухе, не зная, отступить или двигаться вперёд.

.....

Взгляд девы-воительницы сместился с Розарио. Стоя на высоком алтаре, она посмотрела вниз. Никто не решался посмотреть ей в глаза.

Затем её привлекательное тело мелькнуло и вновь возвратилось в армию Северной империи.

Она за всё время так ничего и не произнесла, даже не издала ни единого звука.

Но её дерзкая мощь и лаконичность уже не позволяли никому недооценивать её.

Солдаты армии Северной империи один за другим выпятили грудь, в их глазах читалась нескрываемая гордость. Они были так взбудоражены, что их трясло.

Кто решится противостоять Святой Церкви?

Кто способен уничтожить ворота Святой Церкви?

Кто может привести в трепет весь остров Бали?

Только императрица Северной империи!

Это была гордость Северной империи, а также гордость каждого солдата. Эта гордость заставляла бурлить в их жилах кровь и позволяла им ничего не бояться.

А солдаты остальных империй – особенно Ливерпуля и империй, на которые Святая Церковь ранее специально давила, с завистью смотрели на солдат северной армии.

Они тоже являлись элитными солдатами, которых отобрали ради помощи югу, однако у них не было такой же крепкой опоры, как у северян.

«Поскольку у нас есть разногласия в моральных принципах, то незачем насильно навязывать союз. Сейчас юг континента разделён карликами на две независимые части. Я предлагаю тоже разделить на две группы войска, что сконцентрировались на Бали. Одна группа направится в город Альянц спасти Баварию, а другая – в город Идуна спасти Дортмунд.»

С громким смехом внёс предложение Шаарави, заметив, что дева-воительница всех запугала.

Это предложение почти все одобрили.

Более 70 тысяч собравшихся на Бали солдат уже и так были поделены на два явных лагеря.

Ливерпуль и другие империи не желали сражаться вместе с честолюбивой Святой Церковью. А Бавария и её союзнические империи не хотели находиться рядом с враждебной Северной империей. Оба лагеря были очень насторожены и не могли из-за этого взаимодействовать друг с другом. Если же их отправить по разным маршрутам, то удастся избежать внутренних конфликтов.

«Хорошо, раз нет никакого принуждения и все в праве выбирать, тогда Святая Церковь отправится на выручку в Альянц.»

Зависший в небе Розарио теперь уже успокоился и, услышав предложение, вставил слово: «Те империи, что согласятся отправиться со Святой Церковью на юго-восток, получают божью защиту и смогут воспользоваться информационной сетью Церкви на юге...Хе-хе, думаю, вы и так прекрасно понимаете, какой сделать выбор. К тому же уверен, все знают, какую роль играют в войне жрецы Святой Церкви.»